

Дом главного лесничего уральских заводов (ныне Дом мира и дружбы)

общее было подчинено исключительно власти главного начальника горных заводов Уральского хребта. Но, не имея аналогов, в целом военно-административная система управления горнозаводским Уралом лишь отражала общие тенденции развития России николаевского периода.

НОВЫЕ ОТРАСЛИ

К середине XIX в. Екатеринбург уже перерос рамки казенного горного центра. В городе набирала силу негорнозаводская промышленность, в основном легкая и пищевая.

О превращении города в *крупный торгово-промышленный центр* свидетельствует тот факт, что к концу первой половины XIX столетия Екатеринбург вышел на лидирующие позиции среди городов Урала по объему валовой продукции частной промышленности⁴². Этот сектор экономики города получил новый импульс развития после отмены крепостного права в 1861 г. и статуса «горного города» в 1863 г. «Город от такого поворота ничего не проиграл, а, как увидим ниже, мно-

жения; тут были свои законы, свой суд, свое войско и совершеннейший произвол над сотнями тысяч горнозаводского населения», — отмечал Д.Н. Мамин-Сибиряк⁴⁰. Власть горного начальника, подотчетного только императору и Сенату, фактически ничем не ограничивалась. Под его контролем находилось местное самоуправление и все городское хозяйство. Любая новация в жизни Екатеринбурга — организация горного общества (1825 г.), учреждение горного музея (1834 г.) и метеорологической обсерватории (1836 г.), открытие горного училища (первого среднетехнического заведения, 1853 г.) и даже основание профессионального театра (1840-е гг.) — все происходило исключительно с позволения, а часто и по инициативе горных властей⁴¹. В ноябре 1851 г. город во-

25–28 сентября 1824 г. Екатеринбург посетил император Александр I, который осмотрел Монетный двор, гранильную фабрику, золотосплавочную лабораторию, Верх-Исетский, Березовский и Пышминский заводы, а также заводской госпиталь и Ново-Тихвинский женский монастырь.

го выиграл; промышленность, торговля, образование, всякая частная предприимчивость шагнули вперед с поразительной быстротой...»⁴³. В то время как казенные и частные горнозаводские предприятия переживали упадок, а некоторые вообще закрывались, число производств частнокапиталистического сектора год от года увеличивалось.

В 1860-м гг. их насчитывалось 27, в 1872 г. — 40; в 1887 г. в городе работало 36 фабрик и заводов и 389 кустарных и ремесленных заведений⁴⁴.

Активизировалась городская торговля. В начале XX в. на территории Екатеринбурга было зарегистрировано более 500 торговых заведений с оборотом 26 млн рублей. Больше торговых предприятий было только в Перми, но их оборот значительно — на 7,5 млн рублей — уступал екатеринбургскому⁴⁵.

Интерес к Екатеринбургу проявляли иностранные деловые круги. Первоначально иностранный капитал приходил в город че-

И.И. Симанов

Городской голова

Илья Иванович Симанов, родившийся 10 сентября 1850 г. в семье екатеринбургского купца, был незаурядной личностью и оставил яркий след в истории уральского бизнеса и городского самоуправления. В 1879 г. в двадцатилетнем возрасте он возглавил семейную фирму и вывел ее в число самых процветающих на Урале. Он стал одним из лидеров мукомольного бизнеса Урало-Сибирского региона, построив в 1884 г. крупную мельницу, оснащенную самыми прогрессивными техническими приспособлениями.

Екатеринбуржцы ценили Симанова не только как предпринимателя, но и как общественного деятеля. С 1884-го по 1894 г. он был городским головой Екатеринбурга. За этот срок Илья Иванович улучшил городское водоснабжение, навел порядок на улицах города, организовал Комитет по разбору и признанию нищих и Общество взаимного страхования от огня, соорудил ночлежный дом и начал строительство мостовых. Знаменитая Сибирско-Уральская промышленная выставка 1887 г. тоже была его детищем. На ней экспонаты Симанова были удостоены золотой медали. В 2003 г. по инициативе другого главы города — А.М. Чернецкого Урало-Сибирская выставка была возрождена. А в 2007-м была проведена уже III Юбилейная научно-промышленная выставка.

Бурные события 1917–1919 гг. прервали плодотворную деятельность И.И. Симанова. Он покинул Екатеринбург с отступающими колчаковскими войсками.

Дачи? Нет, лавки и магазины!

В каждом большом городе есть, пожалуй, топоним, или, по-научному, географическое имя, при названии которого у местных жителей возникает загадочная улыбка, да и само это имя настолько выделяется интонационно, что понимаешь — здесь если не скрыта какая-то история, то уж, несомненно, есть потаенный для «чужаков» смысл. В особенности это относится к тем многочисленным в России «дачам» — Канатчикова, Агафуровские и т. д. — где общество «уединяет» людей с психическими отклонениями.

Разумеется, с течением столетий основная масса горожан окончательно забыли, кем были эти самые Канатчиков или Агафуровы: осталась лишь наивная догадка — то ли это они здесь ударно врачевали, то ли, напротив, это именно их — в числе первых, знаменитых, знаковых пациентов — здесь лечили.

Сказанное касается и наших земляков — братьев Агафуровых. Сразу скажем, они не имели ровным счетом никакого отношения к психиатрии.

рез комиссионную торговлю, когда местные предприниматели выступали агентами иностранных компаний. К концу XIX — началу XX вв. появилась практика открытия отделений и представительств российских фирм, основанных с привлечением иностранного капитала, и собственно иностранных компаний. В их числе филиалы: Международного технико-промышленного товарищества, Международной компании жатвенных машин в Америке, Франко-Русского общества химических продуктов и взрывчатых веществ, Французского общества страхования жизни «Урбэн», отделение товарищества Русско-американской резиновой мануфактуры, мельнично-строительной фирмы Г. Доверио в Цюрихе (Швейцария), «Сименс — Шуккерт» и «Сименс и Гальске» (при участии немецкого капитала), мануфактурной компании «Зин-

Камалетдин, Зайнитдин и Кашафетуин Хисаметдиновичи Агафуровы ровно 120 лет назад, собрав 10 тысяч уставного капитала, основали в Екатеринбурге торговый дом, денежные средства которого уже через два десятилетия составляли более чем полмиллиона рублей. К этому времени про разворотливых и хватистых, но верных купеческому слову — то есть имеющих репутацию надежных партнеров Агафуровых хорошо знают в городах по соседству.

В губернском центре — Перми, в ярмарочной столице Урала — Ирбите, в Тюмени братья имели филиалы своего торгового дома. К 1912 г. оптово-розничная торговля бакалейными, галантерейными, москательными товарами, а также часами, обувью, ювелирными изделиями, продукцией народных промыслов и охотничьими трофеями широко пошла и за пределами нашего региона: в Москве и Варшаве.

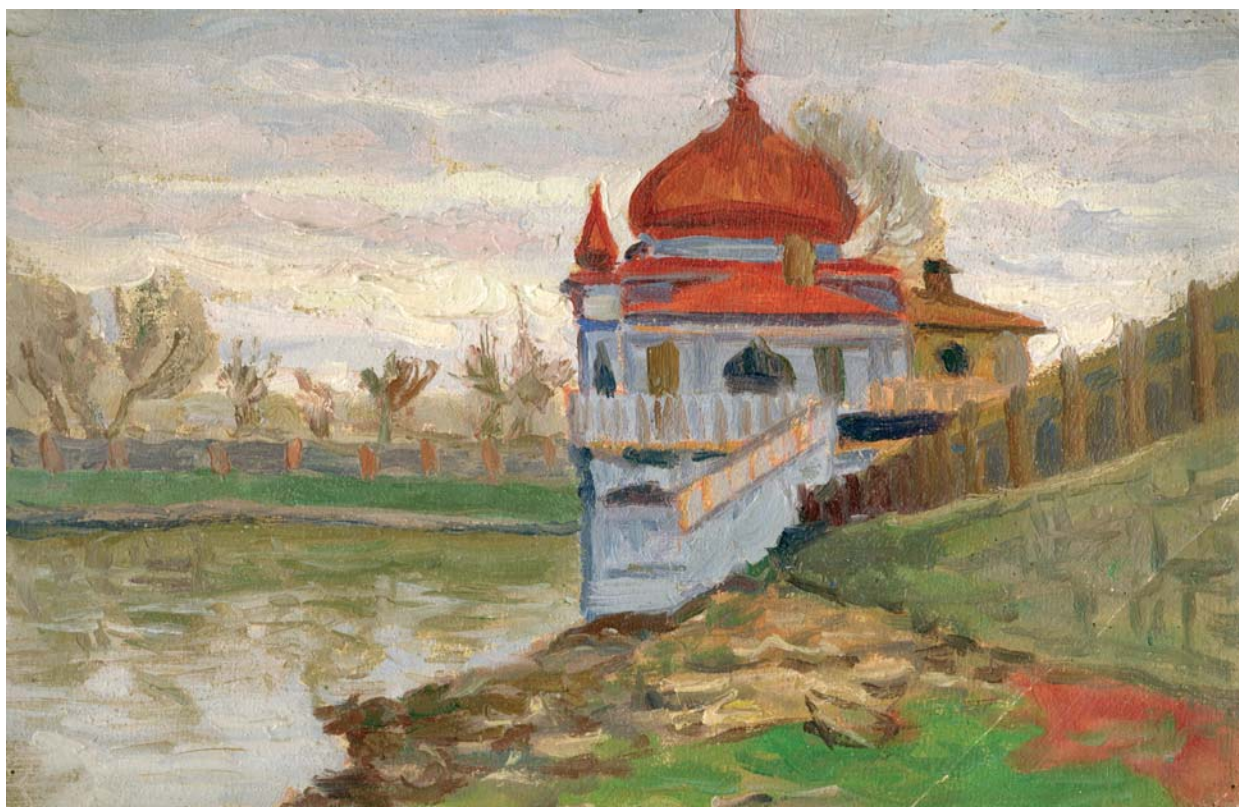
В Екатеринбурге центральный магазин Агафуровых находился на улице Успенской (ныне ул. Вайнера, 16).

гер» (США), товарищества «Ф. Реддавей и К°» (при участии английского капитала), АО «Сингрюн» (Швеция), АО «Бр. Беллер и К°» (Австрия), техническая контора «А.И. Фадеев и П.Н. Макеев», представлявшая крупнейшие в Европе фирмы Ф. Круппа и Р. Вольфа⁴⁶.

Процветание частной промышленности и торгового предпринимательства способствовало созданию сети банковских, кредитных и ссудных учреждений. В Екатеринбурге возникли: Екатеринбургская контора Государственного банка (1847 г.), городской Общественный банк (1865 г.), отделения Волжско-Камского банка (1873 г.), Сибирского торгового банка (1877 г.), Банкирская контора Я.П. Андреева (1879 г.), Екатеринбургское отделение Банкирской конторы «Товарищества А. Печенкин и К°» (1880 г.), отделения Русского банка для внешней торговли (1903 г.) и Русско-Азиатского банка (1905 г.)... Город приобрел значение кредитно-банковского центра региона, *финансово-коммерческой столицы Урала.*

*Художник И. К. Слюсарев. «У реки» («Поплавок» *). 1928 г. Самобытный екатеринбургский художник с 1912 по 1936 гг. написал более 500 полотен, значительная часть которых изображает Екатеринбург и его живописные окрестности*

** «Поплавком» в городе называли купальню купцов Агафуровых*

Бургомистр № 1

О первом бургомистре Екатеринбургской ратуши И.Д. Харчевникове мы знаем до обидного мало. Так мало, что историкам, за неимением других задокументированных подробностей его жизни, приходится приводить такой вот эпизод: в 1723 г. де Геннин лично распорядился выпороть двадцатитрехлетнего тогда Ивана Даниловича за кабацкую драку с каральным драгуном. Эпизод, красноречиво говорящий о нравах того времени.

Впрочем, говорит этот инцидент и об известной витальной силе Соликамского уроженца, волею судеб оказавшегося в 1720 г. в Исетском заводе. Тем более что в апреле того же 1723 г. перебравшийся на строящийся завод Харчевников, как свидетельствует историк Н. Корепанов, получит от другого отца-основателя города, В.Н. Татищева, значительную для того времени сумму в 50 рублей — на организацию торгового дела.

*Художник А.М. Рыжков
«Универсальный магазин
Агафуровых».
Центральная часть
триптиха*

начале XX вв. Именно в Екатеринбурге вышла в свет первая на Урале ежедневная газета «Деловой корреспондент» (1886–1898 гг., каждый день стала печататься с 1891 г.), первый на Урале производственно-экономический журнал-еженедельник «Уральское горное обозрение» (1897–1906 гг.), издававшийся Съездом уральских горнопромышленников⁴⁸. 6 декабря 1902 г. в Екатеринбурге открылась единственная в губернии художественно-промышленная школа (ныне Екатеринбургское художественное училище им. И.Д. Шадра), с которой будут связаны судьбы многих прославивших Урал

скульпторов, графиков, живописцев: И.Д. Шадра, И.К. Слюсарева, Л.В. Туржанского, С.Д. Эрзы, М.Ш. Брусиловского, В.М. Воловича.

Почти на десять лет Екатеринбург опередил губернский центр Пермь с открытием городской публичной библиотеки⁴⁹. Горный институт, учрежденный в 1914 г., стал первым высшим учебным заведением Урала и также располагался в Екатеринбурге⁵⁰.

Замечательнейшим событием в жизни города стало рождение в 1870 г. Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), оставившего свой след не только в истории Екатеринбурга и Урала, но и России в целом.

Оживление экономической жизни привело к росту населения Екатеринбурга. В 1860 г. в городе проживало чуть более 20 тыс. человек, к началу XX в. эта цифра увеличилась до 55,6 тыс. человек. И хотя Екатеринбург оставался уездным городом, по числу жителей он начал опережать губернский центр — г. Пермь (в 1860 г. — на 7, в 1890 г. — на 10 тыс. человек)⁴⁷.

«ЗОЛОТОЙ ВЕК» КУЛЬТУРЫ

Нельзя не отметить, что Екатеринбург изначально и не без основания претендовал на роль *культурного центра региона*. Эта роль города особенно убедительно проявилась в конце XIX —

Не сразу молодой купец встанет на ноги — так, в 1724–1725 гг. пришлось отрабатывать денежный долг каторжной работой.

Торговал Харчевников провиантом, солью, салом (уступив соседнему Кунгуру лидерство в переработке кожи, наш город прочно становится в этот период специализированным центром салотопенного производства), свечами, пенькой, поставляя все это на подрядной основе «в казну», а с заводов вывозил «на распространение» железные припасы.

В декабре 1750 г. учреждается Екатеринбургская ратуша, и бургомистром ее с начала нового года по взаимному согласию между горнозаводской администрацией и Тобольским губернским магистратом был назначен Иван Данилович.

За два с половиной года нахождения Харчевникова на высоком посту ратуша получила гербовую печать (свидетельство статуса самостоятельного юридического лица), добилась права взимания таможенных пошлин по местному посаду, собирала канцелярские и питейные сборы по городу.